

Дверь спальни была открыта ударом Эвана, его грудь поднялась и упала в быстром дыхании после того, как он побежал вверх.

Неверие зарегистрировано на его лице после того, как он увидел на журнальном столике кучу пепла, а рядом с ним была Даниэлла, наполовину промокшая.

"Даниэлла! Что ты делаешь?" он не мог не поднять на нее голос после того, как посмотрел на дым и беспорядок в комнате.

Позади него начали приходить люди снизу.

Все они пытались заглянуть внутрь, но Эван заблокировал путь.

"Вытащите ее отсюда, Эван, или я уйду", услышав ее тон настолько серьезен, что Эван проглотил.

"Я буду, но вы должны успокоиться", он вошел в комнату, легкое раздражение бросилось на него.

"Я спокойный Эван, - ответила Даниэлла, - то улыбка, сформировавшаяся на ее губах, - если я этого не сделаю, ваш дом будет гореть".

Эван прижал губы вместе, "иди в комнату и переодейся", сказал он и поспешил рядом с ней. Он выключил оставшийся огонь с несгоревшими журналами и его лицо - серьезная могила обратилась к Даниэлле.

"Мы могли бы поговорить об этом. Нет необходимости бросать ее одежду и сжигать комнату, - сказал он в подавленном тоне.

"Ты на ее стороне, Эван?"

Эван закрыл глаза и покачал головой: "Никакой Даниэллы, но..."

"Что происходит?" Голос Камиллы, полный смятения, заполнил комнату. Она стояла у двери рядом с Мэтью и Селеной.

Когда она вошла в комнату, ее глаза застали Даниэлла, гневно уставившуюся на Эвана.

"Ты это сделал?" спросил Камиллу у Даниэллы, указывая пальцем на беспорядок на столе.

Даниэлла ответила полужиманием плечами.

И этим лицо Камиллы покраснело от неопишуемого гнева.

Она бросилась к Даниэлле, но прежде чем она смогла добраться до нее, Эван остановил ее.

"Отпусти меня, Эван!" Камилла сказала сломанным голосом, слезы, которые она держала в руках, наблюдая, как ее одежда утонула в бассейне, стекал вниз на больших кусочках.

"Камилла, мы можем поговорить?" Эван сказал, что Камилла до сих пор не может напасть на Даниэллу.

Услышав его мягкий голос, Камилла успокоилась и поспешно похоронила ее лицо в груди, но лицо не потратило ни секунды, так как ее волосы были оттянуты назад, и следующее, что она узнала, это то, что ее тело парило в воздухе.

"Даниэлла! Нет!"

Даниэлла слышала, как Эван кричал ее имя, но было уже поздно, она схватила вазу с углового стола, разбила ее и бросила огромный кусок Камилле, которая не оправилась после того, как ее бросили к стене.

"Даниэлла, хватит!" Эван накричал на нее, его рука схватила ее за запястье и вытащила из комнаты в сторону их спальни.

Он бросил ее на диван, запер ее выход руками и положил на нее.

Видя ее глаза, как темно было, Эван знал, как она была взволнована, но то, что она сделала, вышло за рамки.

"Это слишком Даниэлла, я знаю, что вы ревнуете, но -" его губы замерли, когда Даниэлла вдруг вспыхнула злая улыбка.

"Ревнуешь?" - сказала она между смехом, - "Я сделала это не потому, что я ревновала Эвана. Я знаю, что у меня есть ты, - сделала паузу и смело встретила его глаза, - я сделала это, потому что она дочь Романа".

Эван затвердел, услышав это, его руки ослабили хватку к ее плечу и выпрямились.

Зажав обе руки в передних карманах, Эван вздохнул, чтобы успокоиться.

"Даниэлла, как ты думаешь, нужно ли винить Камиллу в том, что сделал ее отец?"

Даниэлла села, отдохнула обеими ладонями на коленях.

Потом она засмеялась, это было громко, но бесчувственно.

"Я не знаю, почему вы, люди, продолжаете говорить мне это!" она насмеялась, поднимая лицо, чтобы встретиться с глазами Эвана.

"Ты сказала, что не встанешь у меня на пути, так?"

Эван кивнул без колебаний.

"Тогда уйди с дороги."

Даниэлла встала, подождала, пока Эван уйдет, чтобы она могла пройти, но он стоял перед ней, как статуя.

"Она тебе нравится?" Даниэлла спросила.

"Что? Нет?" Эван ответил.

Она кивнула: "Тогда уйди с дороги".

Эван вздохнул, он сделал шаг в сторону и пропустил ее.

Когда Даниэлла вышла из спальни, она пошла прямо в соседнюю комнату, где остановилась Камилла, пока Эван следил за ней.

Она вошла в комнату и нашла Андерса и Камиллу, сидящих на диване.

Подойдя ближе к Камилле, Даниэлла увидела, как горит гнев в ее глазах, но когда она копнула глубже, то поняла, насколько она напугана.

Ее губы изогнулись с вогнутой улыбкой. Стоя перед Камиллой, как бог, Даниэлла подняла брови.

"Мне жаль, если я потерял самообладание. Я позвоню своему врачу, чтобы он помог тебе, - сказала она и ушла, не дожидаясь ответа.

Тем временем Эван был ошарашен, он думал, что Даниэлла обидит Камиллу, но вместо этого она извинилась и вернулась в их спальню.

Даниэлла схватила телефон, сердце колотилось так, словно она устроила забег, и набрала номер Клэр.

Когда старуха ответила, Даниэлла сказала: "Ты можешь приехать сюда, на Виллу? Я кого-то ранил", затем она закончила звонок, прежде чем голос сломался.

Ее ноги пошли в сторону ванной комнаты и, когда она делала это, руки снимали ее одежду один за другим. Она знала, какой беспорядок она создала, и в глубине души ей было все равно, и она не чувствовала себя виноватой.

Она заперла дверь ванной комнаты, чего она никогда не делала.

И с тяжелым чувством веса ее сердце, Даниэлла пошла под душ и надеялась, что горячая вода достаточно, чтобы обжечь чью-то кожу может удалить плетение ее сердца.

Ее нос морщился, когда она почувствовала жало в руке, она посмотрела на него и обнаружила глубокую рану с осколками вазы внутри.

Когда она медленно вытаскивала очки, слезы стекали вниз с ее глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/34787/1013948>